

*Е. В. Марковичева***ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ,
ПОСТУПИВШЕМУ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ**

© **Марковичева Елена Викторовна (markovicheva@yandex.ru)**, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научного центра исследования проблем правосудия, **Российский государственный университет правосудия**, 117418, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69.

Тема докторской диссертации: «Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства». Автор более 200 научных и учебных публикаций, в том числе монографии «Ювенальное уголовное судопроизводство. Модели, функции, принципы» (2011), соавтор монографии «Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе» (2016), соавтор учебника «Основы уголовного судопроизводства» (2017).

Область научных интересов: ювенальное уголовное судопроизводство, ускоренное производство, право на справедливое судебное разбирательство.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с рассмотрением в суде уголовного дела, поступившего по результатам сокращенного дознания. Целью статьи является раскрытие особенностей исследования и оценки доказательств судом по данной категории уголовных дел. Автор обосновывает необходимость сохранения в российском уголовном производстве ускоренных производств, но настаивает на целесообразности изменения нормативной модели сокращенного дознания. Основное внимание в статье уделено противоречиям в нормативном регулировании судебного разбирательства уголовных дел, поступивших в суд с обвинительным постановлением. Анализируются некоторые особенности доказывания по данной категории уголовных дел как в досудебном, так и в судебном производстве. Теоретические положения иллюстрируются примерами из судебной практики. Автор предлагает трансформировать производство в суде по данной категории уголовных дел, сократить перечень оснований для возвращения уголовного дела прокурору, расширить права обвиняемого.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебное разбирательство, доказывание, сокращенное дознание, суд, прокурор, приговор.

Цитирование. Марковичева Е. В. Исследование и оценка судом доказательств по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 107–112. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-107-112>.

*E. V. Markovicheva***COURT'S STUDY AND ASSESSMENT OF EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE WITH AN INDICTMENT**

© **Markovicheva Elena Viktorovna** (markovicheva@yandex.ru), Doctor of Law, associate professor, chief researcher of Justice Research Center, **The Russian State University of Justice**, 69, Novocheryomushkinskaya Street, Moscow, 117418, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Conceptual framework for juvenile criminal proceedings». The author of 200 scientific and methodological works, including monograph «Juvenile criminal proceedings. Models, functions, principles» (2011), monograph written in collaboration «Problematic issues of initiation of criminal cases at the present stage» (2016), textbooks written in collaboration «Basics of Criminal Justice» (2017).

Research interests: juvenile criminal proceedings, expedited proceedings, the right to a fair trial.

ABSTRACT

The article discusses the main problems associated with a court's consideration of a criminal case received after a shortened inquiry. The purpose of the article is to review features of the court's study and assessment of evidence in this category of criminal cases. The author substantiates the need to preserve accelerated proceedings in Russian criminal proceedings, but insists on certain advantages of changing the regulatory model of reduced inquiry. The main attention in the article is given to contradictions in the normative regulation of the trial of criminal cases received by the court with an indictment. The article analyzes some features of substantiation in this category of criminal cases both in pre-trial and in judicial proceedings. Theoretical material is illustrated by examples from judicial practice. The author suggests changing the court proceedings on this category of criminal cases, reducing the list of grounds for returning the criminal case to the prosecutor, and expanding the rights of the accused.

Key words: criminal trial, trial, substantiation, shortened inquiry, court, prosecutor, sentence.

Citation. Markovicheva E. V. *Issledovanie i otsenka sudom dokazatel'stv po ugovolnomu delu, postupivshemu s obvinitel'nyim postanovleniem* [Court's study and assessment of evidence in a criminal case with an indictment]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 107–112. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-107-112> [in Russian].

Одним из основных векторов развития российского уголовного процесса в XI веке явилась активная дифференциация уголовно-процессуальной формы преимущественно за счет введения ускоренных или сокращенных производств. И в этом отношении отечественное уголовное судопроизводство не является уникальным, поскольку подобные трансформации характерны для многих зарубежных государств. Как справедливо отмечает Л. В. Головкин, «...ускорение процесса есть объективная тенденция новейшего развития уголовно-процессуального права во всем мире» [1, с. 236]. Такие производства вводятся из соображений обеспечения процессуальной экономии, а их формы, как правило, определяются соответственно сложившейся правовой традиции в отношении дифференциации уголовного судопроизводства. В частности, в той или иной мере они получили распространение в европейских государствах с моделями континентального уголовного процесса [2; 3]. Несмотря на то что последний, в сравнении с англо-американским процессом, всегда отличался большим консерватизмом в данном вопросе, концепция рационализации уголовно-процессу-

альной деятельности потребовала введения новых процедур, обеспечивающих разрешение уголовно-правового конфликта с наименьшими процессуальными затратами.

В этом плане российский законодатель оказался в более сложной ситуации, поскольку долгое время наш уголовный процесс не без оснований оставался малодифференцированным, когда отступление от единой процессуальной формы допускалось в качестве исключения из общего правила. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) после многочисленных дополнений в конечном итоге закрепил возможность редукции уголовно-процессуальной формы как в судебном, так и в досудебном производстве по уголовному делу. При этом в судебном производстве допускается определенная вариативность, тогда как в досудебном производстве определилась лишь одна форма такого производства – сокращенное дознание.

Появившись в российском уголовном процессе в 2013 г., институт сокращенного дознания сразу же стал предметом острой научной полемики, и подвергся достаточно жесткой и небезосновательной критике. Так, А. В. Смирнов, оценивая послед-

ствия введения в российский уголовный процесс сокращенного дознания, сразу же после его появления, указывал, что оно «не отвечает духу уголовно-процессуального закона РФ, вводит в него существенный элемент правовой неопределенности и создает опасный прецедент непродуманного процессуального упрощенчества» [4, с. 31].

Справедливости ради отметим, что ускоренные и сокращенные процедуры часто критикуются и зарубежными исследователями, которые нередко оценивают их как «неизбежное зло», поскольку отказаться от них в контексте рационализации уголовного процесса невозможно, равно как и исключить полностью риски необоснованного или незаконного привлечения лица к уголовной ответственности [5]. Такой подход к упрощению производства по делу в целом был поддержан и российскими исследователями [6, с. 375].

Последующая практика, хотя и подтвердила общую жизнеспособность сокращенного дознания, но выявила целый ряд болевых точек, которые затрудняют правоприменение и повышают риск ненадлежащего обеспечения прав и законных интересов участников процесса. Как подчеркивает Л. Г. Татянина, одновременное упрощение и досудебного, и судебного производства «может повлечь необеспеченность защиты прав сторон» [7, с. 129].

Наиболее уязвимым местом сокращенного дознания стала та модель доказывания, которая лежит в его основе. Определенной трансформации подверглись предмет и пределы доказывания, правила оценки доказательств, что сразу же вызвало массу вопросов и привело исследователей к рассуждениям относительно целесообразности ускорения производства через трансформацию доказательственной деятельности [8; 9]. К сожалению, качество законодательной техники, используемой при конструировании норм, включенных в главу 32.1 УПК РФ, таково, что не позволяет правоприменителю однозначно и непротиворечиво применять соответствующие нормы. Как отмечают Ю. В. Кувалдина и В. А. Лазарева, «нормативная конструкция сокращенного дознания не содержит достаточных гарантий защиты прав участников процесса ни со стороны обвинения, ни со стороны защиты, а следовательно, не справляется с целью, ради которой была введена в практику, – повысить эффективность производства по делу» [10, с. 61].

Производство, призванное разгрузить органы предварительного расследования, за шесть лет действия не оказало какого-то значимого эффекта на оптимизацию деятельности органов дознания, не привело к снижению процессуальной нагрузки и высвобождению сил правоприменителя для расследования более сложных уголовных дел. Более того, со временем проявившиеся в полном объеме недостатки данного производства побудили ученых вести речь о несоответствии его и природе российского уголовного процесса в целом, и утилитарной задаче ускорения производства в частности [11].

Не имея возможности в рамках одной статьи осветить весь спектр проблем, выявленных практикой за годы действия института сокращенного дознания, остановимся лишь на одном, на наш взгляд, наиболее значимом аспекте.

В своем стремлении ускорить производство по уголовным делам, расследуемым в форме дознания, законодатель допустил трансформацию доказывания как в досудебном, так и в судебном производстве. При этом, если применительно к досудебному производству можно говорить о том, что доказывание модифицировано, то относительно судебного разбирательства по уголовным делам, поступившим с обвинительным постановлением, можно вести речь исключительно о редукции доказательственной деятельности.

Не вдаваясь в детальный анализ весьма небрежной в плане законодательной техники конструкции, закрепленной в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, отметим лишь, что по своей сути она не противоречит требованиям ст. 73 УПК РФ, хотя ее применение и требует системного толкования вкупе с другими нормами, закрепленными в главе 32.1 УПК РФ [12, с. 50]. Здесь тот случай, когда более важно, какими средствами достигается правоприменителем цель доказывания, поскольку законодатель допустил по данной категории дел использование в качестве доказательств материалов доследственной проверки и освободил дознавателя от обязанности их проверки и процессуальной легализации через производство следственных действий. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В. А. Лазаревой и С. А. Шейфера, высказанном в 2017 году, относительно того, что, «допустив возможность собирания доказательств в свободной от процедурных требований форме, законодатель ослабил форму в качестве критерия допустимости доказательств, фактически уравнивал ценность доказательств, полученных в строгой законной процедуре, с иными доказательствами, обесмыслил тем самым понятие допустимости доказательств» [13, с. 17].

Буквальное толкование норм, закрепленных в ч. 2 и 3 ст. 226.5 УПК РФ, приводит нас к возможности формулировки органами предварительного расследования окончательного обвинительного тезиса на основе информации, полученной вне уголовного процесса, и, что самое примечательное, к возможности постановления судом обвинительного приговора на основании той же самой информации. Налицо явный отход законодателя от общего принципа допустимости доказательств в пользу формальных правил усеченной компромиссной процедуры разрешения уголовно-правового конфликта. Здесь необходимо оговориться и отметить, что противоестественность такой доказательственной модели и ее чужеродность для российского уголовного процесса правоприменителем понимается лучше, чем законодателем. Фактически только благодаря занятой прокурорами позиции по возвращению дознавателям уголовных дел, расследованных в форме дознания и не со-

державших именно процессуальных доказательств, подтверждающих непроцессуальную информацию, суды не столкнулись с проблемой вынесения приговоров на основе материалов доследственной проверки.

Однако в судебном производстве обозначились другие проблемы, связанные с исследованием и оценкой доказательств по уголовным делам, поступившим с обвинительным постановлением.

Вводя в российский уголовный процесс сокращенное дознание, законодатель поспешно определил правила судебного производства по данной категории дел также в главу 32.1, что само по себе вызывает ряд вопросов и справедливо критикуется учеными [14, с.14]. В соответствии с ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ, суд рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным постановлением, в порядке, предусмотренном ст. 316 и 317 УПК РФ, но с оговорками. То есть суд должен рассмотреть такое уголовное дело в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, но по правилам, установленным ст. 226.9 УПК РФ. Такая конструкция породила много вопросов о возможности постановления приговора мировым судьей без исследования и оценки доказательств, за исключением тех, которые характеризуют личность подсудимого и значимы для назначения наказания. Часть 2 ст. 226.9 УПК РФ, однако, требует исследования и оценки не только данных о личности подсудимого, но и тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении. Полностью согласимся с В. А. Лазаревой, считающей, что «непродуманность и противоречивость такого правового регулирования очевидны» [14, с. 14]. Не случайно в судебной практике, даже при незначительном числе уголовных дел, поступающих с обвинительным постановлением, встречаются отмены приговоров мировых судей судами проверочных инстанций именно по основанию неправильного системного применения норм ст. 226.9 и 316, 317 УПК РФ. Например, по одному из уголовных дел суд апелляционной инстанции, отменяя приговор мирового судьи, указал в качестве основания отмены существенное нарушение уголовно-процессуального закона, так как «предусмотренная уголовно-процессуальным законом процедура рассмотрения данного дела судом первой инстанции не соблюдена, суд в нарушение требований ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора не привел данные об исследовании и оценке доказательств, указанных в обвинительном постановлении» [15].

Таким образом, суд, рассматривая уголовное дело, поступившее с обвинительным постановлением, должен исследовать приведенные в обвинительном постановлении доказательства и дать им соответствующую оценку.

В предложенном механизме судебного разбирательства настораживают несколько моментов. Во-первых, необоснованно узкие границы для активного установления обстоятельств дела с це-

лью постановления законного, обоснованного и справедливого приговора. Границы доказывания сужены рамками обвинительного постановления. И, если судья вдруг обнаружит противоречие между обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, то ему предоставлен только один выход – вернуть уголовное дело прокурору. Такое положение дел превращает судью из субъекта, разрешающего уголовное дело, в формального регистратора в приговоре результатов деятельности органов уголовного преследования. Такая ситуация плохо согласуется с назначением уголовного судопроизводства и функциями суда. Стоит сказать, что С. А. Шейфер справедливо критиковал нормативный поход, согласно которому современный суд при назначении судебного заседания ориентируется на формальные критерии, и «утрачивается фактор, побуждающий следователя качественно и объективно вести предварительное следствие» [16, с. 133]. В случае с сокращенным дознанием наблюдается еще более неблагоприятная ситуация. Для ее преодоления, на наш взгляд, необходимо существенно сузить основания возвращения уголовного дела прокурору и наделить суд правом по собственной инициативе или по ходатайству сторон переходить от особого порядка к общему. Неясно, почему, доказательств, указанных в обвинительном постановлении, достаточно для постановления обвинительного приговора в особом порядке и недостаточно для рассмотрения уголовного дела в полноценном судебном разбирательстве с исследованием судом всех материалов уголовного дела. Такой алгоритм негативно сказывается и на качестве сокращенного дознания, поскольку дознаватель огражден от риска рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Отметим, что ограничение роли суда в компромиссных процедурах разрешения уголовно-правового конфликта достаточно негативно оценивается даже представителями англо-американской правовой системы, где количество различного рода сделок стремительно приближается к 98–99 % процентам разрешаемых дел [17].

Во-вторых, если признать, что судебное разбирательство по данной категории уголовных дел все же предполагает исследование доказательств, указанных в обвинительном постановлении, не ясно, почему осужденное лицо лишается права обжаловать такой приговор в апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Почему такое основание не применимо к ситуации классического особого порядка, понятно. Там суд освобожден от исследования и оценки доказательств в общем порядке, и в приговоре не приводится ни анализ доказательств, ни их оценка. Но при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением, суд обязан исследовать доказательства, приведенные в обвинительном постановлении, и приговор требует соответствующей мотивировки. Поэто-

му считаем необходимым наделить осужденного правом апелляционного обжалования приговора, постановленного мировым судьей по результатам сокращенного дознания, по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ.

Это далеко не полный перечень проблем, возникающих при рассмотрении судами данной категории дел. К сожалению, список можно было бы продолжить. Но полагаем, что и приведенных выше примеров достаточно как минимум для формулировки одного вывода: сокращенное дознание в его современном виде плохо соотносится с принципами российского уголовного процесса, не обеспечивает процессуальную экономию и создает неоправданный риск нарушения прав участников процесса. Наиболее тревожным здесь является именно необоснованное ограничение для активного участия суда в доказывании по таким делам, поскольку двойная редукция доказывания ставит на повестку дня много вопросов: о процессуальной функции суда и о его независимости, о двойных стандартах доказывания и т. п. Очевидно, что эти и другие вопросы должны стать предметом детального исследования, которое могло бы лечь в основание новой модели сокращенного производства.

Библиографический список

1. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 544 с. URL: https://www.studmed.ru/golovko-lv-alternativy-ugolovnomu-presledovaniyu-v-sovremennom-prave_b74ac3896c7.html.

2. Волеводз А. Г., Литвишко П. А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 38–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15594416>.

3. Волеводз А. Г., Литвишко П. А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 40–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15594438>.

4. Смирнов А. В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6 (102). С. 22–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19104803>.

5. Gilliéron, Gwladys. Strafbefehlsverfahren und plea bargaining als Quelle von Fehlurteilen. University of Zurich, Faculty of Law. 2010, 222 s.

6. Лазарева В. А., Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовному делу в свете ФЗ № 23 от 04.03.2013 // Библиотека криминалиста. 2014. № 6. С. 375–382. URL: <https://docplayer.ru/53690437-Dokazatelstva-i-dokazyvanie-po-ugolovnomu-delu-v-svete-fz-23-ot.html>.

7. Татьяна Л. Г. Защита прав сторон при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26. № 3. С. 129–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26471600>.

8. Качалова О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. № 6 (102). С. 32–36. URL: <https://www.ugpr.ru/article/17-red-dokazyvanie-pri-sokrashchennoy-forme-doznaniya>.

9. Лазарева В. А., Ярыгина Л. А. Сокращенная форма дознания: предмет и пределы доказывания // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 20–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29932849>.

10. Кувалдина Ю. В., Лазарева В. А. Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2014. № 11-1. С. 50–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22504318>.

11. Качалова О. В. Оптимизация уголовного судопроизводства: что придет на смену сокращенному дознанию? // Российское правосудие. 2015. № 12. С. 93–99. DOI: 10.17238/issn2072-909X.2015.12.93.

12. Кувалдина Ю. В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1. С. 44–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21406074>.

13. Лазарева В. А., Шейфер С. А. О понятии доказательства в связи с особенностями дознания, проводимого в сокращенной форме // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 16–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29221658> [in Russian].

14. Лазарева В. А. Рассмотрение уголовного дела, поступившего в суд с обвинительным постановлением // Мировой судья. 2017. № 2. С. 14–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28287000>.

15. Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ (нарушение Правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию), за 2016 год, подготовленное Тульским областным судом. URL: http://obsud.tula.sudrf.ru/modules.php?id=2392&name=docum_sud.

16. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 240 с. URL: <https://znanium.com/bookread2.php?book=431484&spec=1>.

17. Darryl K. Brown, Judicial Power to Regulate Plea Bargaining, 57 Wm. & Mary L. Rev. 1225 (2016). URL: <https://scholarship.law.wm.edu/wmlr/vol57/iss4/5>.

References

1. Golovko L. V. *Alternativy ugolovnomu presledovaniyu v sovremennom prave: monografiya* [Alternatives to criminal prosecution in modern law: a monograph]. SPb.: Yurid. tsentr Press, 2002, 554 p. Available at: https://www.studmed.ru/golovko-lv-alternativy-ugolovnomu-presledovaniyu-v-sovremennom-prave_b74ac3896c7.html [in Russian].

2. Volevodz A. G., Litvishko P. A. *Uproshchennoe (uskorennoe) ugolovnoe sudoproizvodstvo v nekotorykh stranakh Evropy* [Simplified (expedited) criminal proceedings in some European countries]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justitia], 2010, no. 10, pp. 38–41. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15594416> [in Russian].

3. Volevodz A. G., Litvishko P. A. *Uproshchennoe (uskorennoe) ugolovnoe sudoproizvodstvo v nekotorykh stranakh Evropy* [Simplified (expedited) criminal proceedings in some European countries]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justitia], 2010, no. 11, pp. 40–44. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15594438> [in Russian].

4. Smirnov A. V. *Doznanie v sokrashchennoi forme: eshche raz o dukhe zakonov* [Inquiry in an abbreviated form: once again about the spirit of laws]. *Ugolovnyi*

protsess [Criminal Process], 2013, no. 6 (102), pp. 22–31. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19104803> [in Russian].

5. Gilliéron Gwladys. Strafbefehlsverfahren und plea bargaining als Quelle von Fehlurteilen. University of Zurich, Faculty of Law, 2010, 222 p. [in German].

6. Lazareva V. A., Sheyfer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnomu delu v svete FZ № 23 ot 04.03.2013* [Evidence in a criminal case in the light of Federal Law No. 23 of 03/04/2013]. *Biblioteka kriminalista* [Criminalist's Library], 2014, no. 6, pp. 375–382. Available at: <https://docplayer.ru/53690437-Dokazatelstva-i-dokazyvanie-po-ugovnomu-delu-v-svete-fz-23-ot.html> [in Russian].

7. Tatyana L. G. *Zashchita prav storon pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoi forme* [Protection of the rights of the parties at the performance of inquiry in the reduced form]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law], 2016, Vol. 26, no. 3, pp. 129–132. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26471600> [in Russian].

8. Kachalova O. V. *Dokazyvanie pri sokrashchennoi forme doznaniya* [Proving at a shortened form of inquiry]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Process], 2013, no. 6 (102), pp. 32–36. Available at: <https://www.ugpr.ru/article/17-red-dokazyvanie-pri-sokrashchennoy-forme-doznaniya> [in Russian].

9. Lazareva V. A., Yarygina L. A. *Sokrashchennaya forma doznaniya: predmet i predely dokazyvaniya* [Short Form of Interrogation: Substantiation Subject and Limits]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Judicial Proceeding], 2017, no. 3, pp. 20–26. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29932849> [in Russian].

10. Kuvaldina Yu. V., Lazareva V. A. *Sokrashchennoe doznanie: sootvetstvuet li protsedura naznacheniyu ugovnogo sudoproizvodstva* [Abbreviated inquiry: does the procedure comply with the purpose of criminal justice?]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogy, philology], 2014, no. 11-1, pp. 50–61. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22504318> [in Russian].

11. Kachalova O. V. *Optimizatsiya ugovnogo sudoproizvodstva: chtopridetnasmenusokrashchennomu doznaniyu?* [Optimization of Criminal Justice: What Will Replace Inquest in Reduced Form?]. *Rossiiskoe*

pravosudie [Russian Justice], 2015, no. 12, pp. 93–99. DOI: 10.17238/issn2072-909X.2015.12.93 [in Russian].

12. Kuvaldina Yu. V. *Sokrashchennoe sudoproizvodstvo: vchera, segodnya, zavtra (gl. 32.1 UPK)* [Reduced legal proceedings: yesterday, today and tomorrow (Chapter 32.1 of the Criminal Procedural Code)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Tomsk State University Journal of Law], 2014, no. 1, pp. 44–55. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21406074> [in Russian].

13. Lazareva V. A., Sheifer S. A. *O ponyatii dokazatel'stva v svyazi s osobennostyami doznaniya, provedimogo v sokrashchennoi forme* [About the Notion of Proof in Connection with Features the Short Inquiry]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2017, no. 5, pp. 16–20. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29221658> [in Russian].

14. Lazareva V. A. *Rassmotrenie ugovnogo dela, postupivshego v sud s obvinitel'nym postanovleniem* [Consideration of Criminal Case Referred to the Court with Condemnatory Judgement]. *Mirovoi sud'ya* [Magistrate Judge], 2017, no. 2, pp. 14–20. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28287000> [in Russian].

15. *Obobshchenie sudebnoi praktiki po ugovnym delam o prestupleniyakh, predusmotrennykh st. 264.1 UK RF (narushenie Pravil dorozhnogo dvizheniya litsom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu), za 2016 god, podgotovlennoe Tul'skim oblastnym sudom* [Summary of judicial practice in criminal cases on crimes under Article 264.1 of the Criminal Code (committing a traffic offence by a person subjected to administrative punishment), during the year 2016, prepared by the Tula Regional Court]. Available at: http://oblsud.tula.sudrf.ru/modules.php?id=2392&name=docum_sud [in Russian].

16. Sheyfer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya: monografiya* [Evidence and proof in criminal matters: problems of theory and legal regulation: monograph]. M.: Norma: NITs INFRA-M, 2014, 240 p. Available at: <https://znanium.com/bookread2.php?book=431484&spec=1> [in Russian].

17. Darryl K. Brown. Judicial Power to Regulate Plea Bargaining. *William & Mary Law Review*, Vol. 57 (2015–2016), Issue 4 (2016). Available at: <https://scholarship.law.wm.edu/wmlr/vol57/iss4/5> [in English].